

Глава 26. Роль политики

Спустя неделю в городе F с большой помпой стартовала благотворительная акция под названием «Экологический поход на десять тысяч ли». Пламя инициативы быстро перекинулось на соседние регионы, а затем охватило и всю страну.

В эти дни на оживлённых улицах города F едва ли не на каждом шагу можно было встретить плакат социальной рекламы. На фоне бескрайнего девственного леса, чья густая зелень, казалось, выплёскивалась за края кадра, по петляющей тропе скользил серебристый автомобиль. В самом центре композиции красовался узнаваемый логотип «Линхэ». Неожиданное, но гармоничное сочетание природной свежести и холодного блеска металла приковывало взгляд. Сбоку лаконично чернело название проекта, а чуть ниже значились организаторы: автомобильная группа «Линхэ» и рекламное агентство «Тяньши».

Одновременно с этим «Линхэ» запустила на крупнейших порталах масштабный конкурс сочинений. Главным условием стал акцент на экологичности и экономичности дизельных двигателей. Ограничений для участников практически не существовало: принимались и документальные очерки, и лирические стихи, и даже постмодернистский поток сознания — лишь бы текст попадал в тему и убедительно доказывал преимущества «чистого» дизеля.

Технические требования на сайтах были набраны сухим мелким шрифтом, но сразу за ними шел оглушительный, набранный кроваво-красными огромными буквами анонс наград. Первое место — шестизначная сумма. Второе — пятизначная. Третье — четырехзначная. В дополнение к деньгам победители в этих трех категориях получали новенький дизельный автомобиль «Линхэ». Следом шли призы за мастерство, за участие, поощрительные награды и призы за лучшую организацию...

Стоило этой новости появиться в сети, как счетчики просмотров взлетели до небес, угрожая обрушить сервера. Страна в одночасье превратилась в нацию литераторов. В почтовую службу «Линхэ» со всех концов страны лавиной посыпались письма, в которых горожане клятвенно заверяли: «Дизельные моторы — это благо, истинное благо!»

Разумеется, одних лишь писем было недостаточно. Пока конкурс набирал обороты, в игру вступила тяжелая артиллерия СМИ. Экраны телевизоров и полосы газет заполнили эксперты, аналитики и заслуженные деятели автопрома. Они с умным видом рассуждали о рынке, экологии, энергетике и госполитике, жонглируя высокопарными терминами и строя прогнозы глобального масштаба. Завершалось всё солидными оценками эффективности, которые сводились к одному: будущее за дизелем.

Обыватель, куда бы он ни шел, натыкался на обсуждение этой темы. Головы людей были забиты маркетинговыми доводами, которые, к слову, имели под собой научную базу. Важнее же было то, что кампания неустанно твердила: экология — это вопрос жизни и смерти. В итоге три ведомства — Министерство охраны окружающей среды, Государственное бюро машиностроения и Министерство транспорта — выступили с совместным заявлением о полной поддержке инициативы «Линхэ». После этого в рекламных материалах гордо запестрели названия этих могущественных структур.

Удача сопутствовала смелым: как раз в это время в одном из центральных городов Китая открылась международная экологическая конференция. Группа «Линхэ» стала её официальным спонсором, а агентство «Тяньши» взяло на себя роль добровольного куратора и разработчика стратегии мероприятия. Теперь в выпусках новостей, как бы ни поворачивалась камера, в кадр неизменно — словно по воле рока — попадал логотип «Линхэ», который стал восприниматься как символ защиты природы.

Зарубежные гости, привыкшие кичиться своим вниманием к окружающей среде, были поражены небывалым энтузиазмом китайцев. Глядя на горы присланных сочинений, они восхищенно поднимали большие пальцы вверх, а по возвращении домой принялись забрасывать свои экологические ведомства протестами и требованиями реформ.

Успех был настолько ошеломляющим, что конференция завершилась выставкой достижений, главной темой которой — как нетрудно догадаться — стали те самые автомобили.

Акция потребовала немалых вложений и времени, но отдача оказалась колоссальной. По сути, это был прорыв: удалось в корне изменить отношение правительства и потребителей к дизельному транспорту. Продажи «Линхэ» стремительно поползли вверх, вытаскивая компанию из пучины кризиса в новую эру процветания. Однако, вопреки ожиданиям, главным бенефициаром этой победы оказались вовсе не они.

В роскошном кабинете «Тяньши» сквозь панорамное окно лился мягкий свет заходящего солнца. Вечерние лучи нежно касались маленькой фигурки, свернувшейся на черном кожаном диване. Сяомань спал крепко и безмятежно, на губах его играла едва заметная улыбка. В этой сцене было нечто от самых чистых лет и сокровенных воспоминаний — ни боли, ни лжи, ни мирской суеты. После многодневной пасмурной погоды наконец прояснилось, и тишина, воцарившаяся после безумной гонки, казалась моментом истинного просветления — с легким привкусом светлой грусти и глубокого удовлетворения.

Ян Хэсюань просматривал отчеты, время от времени переводя взгляд на спящего Лу Сяоманя. Раньше, в дни подобных триумфов, он просто давал сотрудникам выходной, позволяя им кутить до утра. Сам он всегда оставался в стороне, холодным сторонником фактов и цифр, для которого результат был лишь ступенькой к следующей цели. Те, кто праздновал вокруг, были для него просто людьми, зарабатывающими ему деньги.

Но в этот раз всё было иначе. Ян Хэсюань снова посмотрел на Сяоманя. Розовые от сна щеки, тени усталости под глазами, чуть приоткрытый рот... Парень трогательно пустил слюну, которая уже успела расплыться пятном по наброшенному на него дорогому пиджаку Хэсюаня. Тот невольно улыбнулся. Исход битвы был решен, и Хэсюань не чувствовал привычного азарта, но его наполняло странное, непривычно теплое чувство полноты жизни. Ему вдруг показалось, что эта безмятежность останется с ним надолго.

«С каких пор это началось?» — со вздохом подумал он.

В этот момент малыш затрепетал ресницами, но глаз не открыл. Пиджак зашевелился, и из-под него осторожно высунулась белая ручка. Сяомань медленно и воровато стер слюну с уголка рта, а затем нащупал мокрое пятно на ткани. Рука застыла. Сяомань мучительно нахмурился — глаза оставались зажмурены, но по лицу было видно, что в его голове идет тяжелейшая мыслительная работа.

— Хватит притворяться, я всё вижу. Вставай, — не выдержав, усмехнулся Ян Хэсюань.

«Спящий красавец» наконец открыл глаза и потянулся.

— Босс, вы обещали особую премию. Сколько там набежало? — глаза Сяоманя после сна сияли необычайно ярко; сейчас он напоминал молодого леопарда, изготовившегося к прыжку.

— Ты... — Хэсюань даже дар речи потерял от такой наглости.

— А можно мне получить аванс? — Сяомань поднял пиджак и, указав на влажный след, понурился. — Я... я всё возьму...

Ян Хэсюань, подавляя готовый вырваться смех, напустил на себя строгий вид:

— Вот как? Твоей зарплаты за месяц не хватит, чтобы его выкупить.

Сяомань резко вскинул голову:

— Да ладно! Почему так дорого?!

В голове парня мгновенно пронеслись мысли о том, что этот человек никогда не надевает один костюм дважды, а затем всплыли воспоминания о бедных днях, проведенных с отцом.

— Капиталист проклятый... — буркнул он под нос.

— Оставим это. Сяомань, скажи честно, как тебе вообще пришла в голову эта идея? — Ян Хэсюань проигнорировал ворчание и впился в него испытующим взглядом.

— Ну... на самом деле стоит сказать спасибо моему второму брату. Он в тот вечер как раз зубрил теорию... про демократический централизм! — Сяомань пустился в воспоминания. — И я подумал: проблемы «Линхэ» — это же чистый пример принципа «меньшинство подчиняется большинству, а низшие — высшим». Правительство приказало ограничить дизели, и «Линхэ» оставалось только послушно кивать. Но ведь там же сказано, что «нужно ценить демократию, чтобы в полной мере задействовать инициативу масс для социалистической модернизации»! — Сяомань назидательно покачал головой. — Это как сила противодействия. Если «Линхэ» проявит инициативу и заставит правительство изменить точку зрения еще до официального

запрета, доказав, что современный дизель — это экологично, то и политика может измениться.

Сяомань и сам не ожидал, что его мысль приведет к такому масштабу.

— Но вы столько всего наворотили, я аж сам испугался. Такое я бы точно не придумал, — скромно отмахнулся он.

— Похоже, ты не зря учил политологию. Использовать кризис-менеджмент для изменения государственной политики... А я-то думал, современные студенты способны только зазубривать учебники, — Ян Хэсюань улыбнулся и незаметно подсел ближе. — Учитывая твои заслуги, я прощаю тебе пиджак. Но за прошлый раз ты мне всё-таки задолжал. Пойдем есть малатхан.

— Опять?! — Сяомань недовольно закатил глаза и выпятил губу. — Что значит «задолжал»? Я же вас, считай, спас!

Возмущение так и кипело в нем (он до сих пор ходил-то с трудом после всех злоключений), как вдруг его лицо мягко обхватили ладонями. Сяомань ошеломленно замер. Прямо перед ним, совсем близко, оказалось лицо Хэсюаня. Он пристально и молча изучал его своими узкими глазами, в которых не осталось и следа привычной жесткости. Сяомань почувствовал, как сердце предательски пропустило удар, а щеки, обданные горячим дыханием, мгновенно вспыхнули.

— Б-босс... — он невольно попытался отстраниться.

— В чем дело? — тихим шепотом спросил Ян Хэсюань.

— Почему... почему у меня так колотится сердце? — Сяомань прижал руку к груди. — Странное чувство...

Мужчина не отвечал, лишь медленно приближался, не сводя с него этого странного, пугающего взгляда. Сяомань инстинктивно вжимался в спинку дивана, пока окончательно не потерял равновесие.

— Ой!

Он уже приготовился удариться затылком об пол, но сильная рука перехватила его, увлекая в объятия. Сяомань зажмурился, чувствуя грудью чужое мощное сердцебиение. Через секунду его губ коснулось что-то теплое. Он резко распахнул глаза: лицо босса было всего в паре миллиметров, и оно неумолимо приближалось. Сяомань почувствовал, как сердце забилося в бешеном ритме, лицо горело. Он ощущал себя в кольце жара — то ли виной тому были стальные объятия, то ли с телом что-то случилось: во всем организме поселилась колючая, электрическая дрожь, не дававшая пошевелиться.

Ян Хэсюань нежно прильнул к нему, больше не желая скрывать желание, горевшее в глазах. Сяомань же смотрел на него с нескрываемым ужасом и недоумением. Ему казалось, что воздуха не хватает, в голове всё плыло, перед глазами заплясали золотые искры.

Внезапно в его воображении возникла картина: огромный котел, в котором в теплой воде плавает маленькая черепашка. Вода подогревается на медленном огне — сейчас ей тепло и хорошо, но огонь-то настоящий! Вода вот-вот закипит, и бедную черепашку просто сварят заживо!

— А-а-а-а! Помогите!!! — В мозгу Сяоманя словно молния ударила. Он со всей силы лягнул нависшего над ним мужчину, отшвырнул его от себя и, рухнув на пол, забился в угол, судорожно хватая ртом воздух.

— Ты... ты... ты... — Ян Хэсюань в муках согнулся, прижимая руки к паху. Вся его нежность мгновенно испарилась, выжженная вспышкой ярости и боли. — Какое, к черту, «помогите»?!

— Я... я просто не хочу, чтобы... — Сяомань осознал, куда именно пришелся удар. Ему очень хотелось извиниться, но вид разъяренного босса — словно извергающийся вулкан — был слишком страшен.

— Лу Сяомань! Ты можешь быть еще тупее?! — несостоявшийся соблазнитель, чертыхаясь и держась за поясницу, в глубочайшем разочаровании похромал к выходу. Сяомань остался сидеть на полу в одиночестве.

— И вовсе я не тупой... — обиженно буркнул он.

Постепенно в нем тоже закипела злость. Он ведь совершил подвиг! Вместо награды — одни ругательства. Решение пришло мгновенно: сегодня он в машину к этому человеку не сядет! Сяомань выхватил телефон и набрал номер Ли Фэна.

— Братишка!!!

Ли Фэн в это время находился на важной встрече. Услышав крик Сяоманя в трубке, он вздрогнул, извинился перед собеседником и вышел в коридор. Его высокопоставленный визави остался в кабинете, теряясь в догадках.

— Алло, Сяомань? Что случилось?

— Брат, босс меня обругал!

— Что? Быть не может, — Ли Фэн сразу же отбросил эту мысль и спокойно уточнил: — И как же он тебя назвал?

— Он назвал меня тупым! А я только что спас компанию! Он не дает мне премию и еще хочет выманить у меня малатхан! Капиталист проклятый! — яростно выпалил Сяомань.

— Вот оно что... — На самом деле Ли Фэн и сам каждый день хотел назвать Сяоманя этим словом по десять раз, но пока сдерживался. В этот миг он даже почувствовал странную солидарность с Хэсюанем. — Сяомань, и чего ты хочешь от меня?

— Я решил, что сегодня не поеду с ним! Брат, забери меня! — капризно потребовал Сяомань.

— И всё? Ты меня недооцениваешь. Сяомань, может, мне просто помочь ему обанкротиться? — предложил Ли Фэн ледяным тоном.

— Э-э... ну... наверное, не стоит... — осторожно ответил Сяомань.

— Что? Смягчился?

— Да нет, просто... думаю, у тебя всё равно не получится. Так что забей... — Сяомань всегда был честен с братом.

— Ты... — Ли Фэн поперхнулся, на мгновение лишившись дара речи. —... Ладно. Я понял. Я сейчас на работе, приеду за тобой чуть позже, хорошо?

— Договорились, жду!

Сяомань повесил трубку и посмотрел на часы. Без одной минуты пять. Он сделал два круга по кабинету, дождался заветной цифры и пулей вылетел из офиса. Спустившись на первый этаж, он прилип к панорамному окну в вестибюле, высматривая машину брата...

<http://bllate.org/book/17579/1713236>